

Москва — Пекин: насущные императивы партнерства

© 2016

А.В. Макаров, Б.А. Семин

В статье анализируются проблемы стратегического партнерства России и Китая, планы Пекина по реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути, влияние ситуации на Ближнем Востоке и изменений в российско-американских отношениях на развитие партнерского взаимодействия двух стран.

Ключевые слова: российско-китайское партнерство, российско-американские отношения, международная безопасность, Экономический пояс Шелкового пути, Евразийское экономическое сообщество.

Второй год Россия живет в условиях необъявленной войны со стороны США и их союзников. По оценке Владимира Путина, содержащейся в Послании Федеральному Собранию РФ от 2014 г.: «Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и государственным переворотом на Украине и даже не в связи с так называемой “крымской весной”... если бы всего этого не было, то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдержать растущие возможности России, повлиять на нее, а еще лучше — использовать в своих интересах»¹.

Вне всякого сомнения, попытки «приручения» России являются «полигоном» для испытания в будущем технологий сдерживания других стран, в первую очередь, набирающей мощь Китайской Народной Республики. Именно Россия и Китай, вокруг которых консолидируются другие уважающие себя нации, являются главными силами, препятствующими «концу истории» по-американски. Они выступают главными акторами демонтажа Pax Americana, формирования нового мирового порядка и нового качества справедливости в международных отношениях. Следовательно, основной из геополитических целей США является повышение стратегической уязвимости КНР и подрыв потенциала российско-китайского сотрудничества.

Москва и Пекин открыто заявляют, что стратегическое партнерство является императивом для обеих стран. Но несмотря на насыщенную повестку российско-китайского взаимодействия сторонам еще предстоит осмыслить подлинную степень взаимозависимости. К сожалению, сегодня Китай воспринимает Россию скорее в ситуативном ad hoc формате. Между тем, превращение Украины в несостоявшееся государство и так называемая «арабская весна» наглядно демонстрируют значительный разрушительный ресурс США и Запада в целом. Последние события показывают, что для дестабилизации «открыты» Ближний Восток и Южная Азия.

Макаров Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Забайкальского государственного университета, председатель Забайкальского регионального отделения общества российско-китайской дружбы (г. Чита). E-mail: jus-chita@yandex.ru.

Семин Борис Александрович, кандидат экономических наук, генеральный директор Национального центра трудовой славы, главный редактор альманаха «Время России». E-mail: info@slavatrud.ru.

В связи с этим амбициозные планы Пекина по реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути могут оказаться несбыточными без учета мнения Москвы о необходимости его сопряжения с проектом Евразийского экономического сообщества. Скорее всего, без такого сопряжения попытка сделать зоной развития весь евразийский континент не будет иметь успеха. И дело не в том, что кто-то станет создавать проблемы на пути экономической интеграции Евразии по южному маршруту. Такие проблемы уже созданы.

Правительство КНР обеспокоено тем, что большая война в мусульманском мире окончательно перекроет сухопутный Шелковый путь в Европу, одновременно затруднив судоходство в Ормузском проливе, через который проходит более 17 млн баррелей нефти в сутки. «В XX веке Пентагон не раз использовал эту артерию, ширина которой составляет всего 33 километра (21 миля). Америка готова бросить в топку любое государство региона, лишь бы это ослабило глобальную конкуренцию за власть»².

После последней вспышки антагонизма между Ираном и Саудовской Аравией эти государства посетил заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Мин. МИД Китая официально заявил: КНР надеется, что ситуация на Ближнем Востоке стабилизируется и стороны будут поддерживать мир. Однако «большая война» на Ближнем Востоке и последующая продолжительная региональная война в формате «все против всех» не являются иллюзией.

КНР по понятным причинам опасается непредсказуемости российской экономики. Китайский аналитик Чжао Юй в своей комментарии «Сможет ли Россия выдержать испытание на прочность на фоне сложного кризиса?» приводит мнение директора Института России при Китайской академии современных международных отношений Фэн Юйцзюня, который считает, что из-за украинского кризиса Россия оказалась в серьезнейшем стратегическом тупике с начала XXI в. Резкий спад цен на нефть вкупе с западными санкциями привели экономику Российской Федерации к «депрессии». В российско-американских отношениях значительно повысилось недоверие. Наконец, Россия и НАТО, как в прежние времена начали рассматривать друг друга в качестве стратегических противников. В краткосрочной и среднесрочной перспективах, указывается в комментарии, Западу трудно будет изменить общую политику в отношении России³.

Эта публикация получила большой резонанс в России и дала почву для недобросовестной интерпретации так называемыми либеральными СМИ, начавшими спекулировать на высказываниях о крахе российской экономики, обвиняя «кремлевский тоталитарный режим». На наш взгляд, объективную оценку данного материала дал заместитель директора Института Дальнего Востока РАН А.В. Островский, который подчеркнул, что Китай ждет от России более активного «разворота на Восток», участия в более глобальных проектах, а не декларативных заявлений нынешнего правительства, в то же время опасаясь текущих проблем российской экономики⁴.

Дело, однако, в том, что безопасность страны, ее стратегическое состояние (в тупике или в динамике развития) зависят не только от созданных в конкретный промежуток времени экономических и политических ситуаций, но и от ее военной, геополитической и даже территориальной составляющей. Заметим, что вероятные экстремальные сценарии «большой войны» на Ближнем Востоке могут устроить Россию в большей степени, нежели других ее участников. Ибо у России нет многомиллиардных инвестиций в экономику региона, однако имеются убедительные сильные стороны: сирийская операция России, в ходе которой страна задействовала часть своего военного потенциала, являет пример реформатирования ситуации в ключевом регионе мира в своих интересах.

Возможный передел Ближнего Востока породит новый геополитический расклад и новые экономические реалии. Наряду с неизбежными вызовами, Россия способна получить бонус в виде приемлемой для нее цены на нефть. Думается, что в ходе этих перемен может быть урегулирован и так называемый украинский кризис, по меньшей мере, в сугубо утилитарном плане. Деградирующая архаичная Украина станет территорией, дос-

тупной для экономического развития в интересах России, Китая, Европы и Евразии в целом. Нынешний украинский кризис — отнюдь не свидетельство стратегического тупика России, а скорее начало выхода из этого тупика, острая фаза ментального излечения, обретения геополитического здравомыслия и разумной наглости.

В резонансном интервью немецкому изданию «Бильд» В. Путин назвал главную ошибку российской внешней политики последних 25 лет: «Мы не заявляли о своих национальных интересах, а нужно было делать это с самого начала. И тогда, может быть, мир был бы более сбалансированным»⁵. Очевидно, что Россия начала работу над исправлением этой фундаментальной ошибки.

Декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ С.А. Караганов считает, что «прошлый год был одним из самых удачных в истории российской внешней политики». По мнению эксперта, «на Западе идет привыкание к новой реальности и новым, теперь уже основанным на уважении интересов, правилам игры с Россией». В контексте этого тезиса стоит согласиться с точкой зрения С. Караганова: «Новые попытки раскрутить украинский кризис возможны. Но первый тур противостояния и давления Россия выдержала. И в целом в конфликте вокруг Украины политически выиграла»⁶.

В обозримом будущем США будут любыми путями навязывать стратегический тупик Китаю. При этом Россия с якобы «разорванной в клочья экономикой», с учетом американских внутренних и внешних проблем, отойдет как объект давления на второй план. Нельзя разрушить то, что уже было разрушено в начале 1990-х годов и до сих пор находится в самом начале развития, практически не поддаваясь глобальному внешнему воздействию. Все, что могли сделать против России наши «западные партнеры», они уже сделали — ограничили доступ к финансовым рынкам и обвалили цены на энергоносители. Это два основных фактора, которые действительно негативно влияют на нашу страну. Именно это подчеркнул в упомянутом интервью «Бильд» В. Путин.

В глобальном плане США не готовы идти ни на какие компромиссы. Они будут продолжать подминать под себя мировую экономику в рамках договора об услугах (TISA), так называемого Транстихоокеанского партнерства, направленного на выдавливание КНР с американского рынка и рынков других стран-участниц и, главным образом, в рамках объединения НАФТА (США, Канада, Мексика) с Евросоюзом в единую зону свободной торговли и инвестиций. Они будут лгать и вредить в открытую или исподтишка: как в случае обвального падения цены на нефть, в случае с самолетом Су-24, сбитым в небе Сирии турецким истребителем, и, не исключено, и в случае с авиакатастрофой рейса компании «Кога-лым авиа» над Синайским полуостровом, которая пафосно, без чувства горести освещалась в западных СМИ как «неизбежная плата России за вторжение в Сирию».

В этой связи очень мучительные, но быстрые перемены могут быть выигрышнее менее мучительных, но долгих и изматывающих. Рациональный Китай мыслит преимущественно экономическими категориями, выстраивает политику, отталкиваясь от экономической экспансии, исповедуя в чем-то агрессивный прагматизм. Но сегодня очень часто экономика демонстрирует бессилие против политических мотивов в понимании главных мировых акторов. В этом смысле стремление КНР работать на многих конкурирующих направлениях может вылиться в распыление ресурсов и несбывшиеся надежды.

Российско-китайское сотрудничество напоминает сегодня брак по расчету, но расчет должен дополняться развитием гуманитарного сотрудничества. Очень важно, чтобы идея российско-китайского стратегического партнерства получала все возрастающую поддержку в самых широких слоях российского общества.

Конечно, в плане возможностей и ресурсной готовности к развитию многостороннего гуманитарного сотрудничества Россия значительно уступает Китаю, который объективно способен играть в этом вопросе первую скрипку. Речь не должна идти о лукавом западном подходе, который сводится к вербовке и подготовке агентов влияния. Одновременно такое сотрудничество не должно сводиться исключительно к демонстрации достижений и

потенциала Поднебесной. Важным его направлением видится поддержка социально ориентированных проектов, которые будут с благодарностью восприняты в российском обществе.

Важно, что у российско-китайского партнерства есть долгая и славная, сближающая нас история. Россия и КНР вместе отметили 70-летие окончания Второй мировой войны. 9 мая 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин посетил Москву и стал главным гостем Парада Победы и других торжеств, приуроченных к самой важной дате российской истории XX века. 3 сентября 2015 г. Владимир Путин присутствовал на мероприятиях, посвященных 70-летию победы китайского народа в Войне сопротивления Японии и окончанию Второй мировой войны. СССР оказал Китаю неоценимую поддержку в борьбе против Японии. Залогом Великой Победы стал трудовой подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Участие китайской стороны в сохранении памяти об этом подвиге, ее вклад в упрочение ценностных ориентиров, в рамках которых выстраивается современный российский патриотизм, стало бы значимой инвестицией в укрепление российско-китайских отношений. Именно такой патриотизм вырабатывает у российской нации иммунитет от национал-предательства элит, чем, к сожалению, богата российская история. Между тем, повторение сценария 1991 г., предполагающего демонтаж российско-китайского альянса, — приоритетная задача наших «западных партнеров» и их влиятельной «пятой колонны».

В то же время бездумная политика Запада играет на руку отношениям России и Китая. США будто намеренно подталкивают нас к взаимной интеграции как в политике, так и в экономике. Играя на противоречиях наших стран, используя жесткий прагматизм Китая, с одной стороны, и непоследовательность и недостаточную компетентность некоторых российских чиновников, с другой, можно исчерпать время и возможности для дальнейшего российско-китайского сближения.

Дружественная Россия, необходимая Китаю, — это сильная и суверенная Россия. Другого такого союзника в обозримом будущем у Китая не будет. Именно поэтому КНР должна быть готова поддержать Россию при любом взаимовыгодном для обеих стран развитии ближневосточного сценария и выстраивать политику своей страны применительно к России в более созидательном конструктивистском ключе.

-
1. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>.
 2. США грозят Китаю войной в Ормузском проливе.
URL: <http://regnum.ru/news/polit/2050422.html>.
 3. Сможет ли Россия выдержать испытание на прочность на фоне сложного кризиса?
URL: <http://inosmi.ru/economic/20151217/234837640.html>.
 4. Итог визита Медведева: Китай «списывает» российское правительство.
URL: http://communitarian.ru/novosti/politika/itog_vizita_medvedeva_kitay_spisyvaet_rossiyskoe_pravitelstvo_20122015.
 5. Интервью В.В. Путина немецкому издательству Bild. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51154>.
 6. *Караганов С.* Праздновать еще рано // Российская газета. 2016. 12 янв. С. 4.